

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.48>

О ПОНЯТИИ «ИНТИМИЗАЦИЯ РЕЧИ»: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Научная статья

Кузнецова А.А.^{1,*}¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (31alena31[at]mail.ru)

Аннотация

Обращение к интимизации речи объясняется востребованностью лингвистических данных о ней современной наукой и практикой речевого общения, решения проблем эффективной коммуникации, активным функционированием интимизации речи в педагогической, политической и других сферах общения, широким потенциалом ее речевого воздействия. Целью статьи является постановка проблемы комплексного лингвопрагматического изучения интимизации речи. Впервые предлагаются термин «интимизация речи» и его дефиниция с позиций лингвопрагматического подхода. Интимизация речи рассматривается как коммуникативная тактика. В статье представлен обзор литературы по проблемам интимизации речи и намечаются перспективы ее исследования.

Ключевые слова: интимизация речи, коммуникативные стратегии и тактики.

ON THE CONCEPT OF "INTIMATION OF SPEECH": SETTING THE PROBLEM

Research article

Kuznetsova A.A.^{1,*}¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (31alena31[at]mail.ru)

Abstract

Attention to the intimation of speech is explained by the demand for its linguistic data of modern science and the practice of speech communication, the solution of problems of effective communication, an active functioning of speech intimation in pedagogical, political and other spheres of communication, the wide potential of its verbal impact. The aim of the article is to set the problem of complex linguopragmatic study of the intimation of speech. For the first time, the term "intimation of speech" and its definition from the standpoint of linguopragmatic approach are offered. The intimation of speech is regarded as a communicative tactic. The article presents a review of the literature on the problems of speech intimation and outlines the prospects for its research.

Keywords: intimation of speech, communication strategies and tactics.

Введение

Риторические исследования последних лет представляют собой попытку осмыслить на материале различных языков современные прагматические ресурсы. Интимизация речи – одно из таких средств, не нашедших пока достаточного отражения в исследованиях по коммуникативной прагматике. Нельзя сказать, что само явление *интимизации* до сих пор не привлекало внимания ученых. Термин «интимизация изложения» был впервые предложен Л.А. Булаховским, исследователь описывает синтаксические приёмы интимизации в связи с изучением стиля русских писателей первой половины 19 в. [3]. Указанный термин использует в своих работах и Ю.А. Бельчиков, он выявляет жанрово-стилистические особенности интимизации изложения на материале очерков последней трети 19 в. [1], [2]. Термин «интимизация повествования» применяют А.А. Кузнецова, Е.В. Ласточкина, С. И. Прохореня [7], [8], [9], [10]; при этом интимизация повествования анализируется Е.В. Ласточкиной как проявление публицистического начала в художественной прозе С. Довлатова [9], С. И. Прохореня рассматривает интимизацию повествования в повести В. Астафьева «Печальный детектив» [10]. Термин «интимизация» употребляют С.П. Денисова, А.А. Житенев [4], [5], [6]; С.П. Денисова анализирует интимизацию в художественной прозе А.П. Чехова [5] в качестве специфической черты художественного текста [4]; А.А. Житенев определяет интимизацию в качестве художественной стратегии модернистских текстов Серебряного века [6].

Методы и принципы исследования

Описательно-аналитический метод с его основными компонентами – наблюдением, обобщением, интерпретацией и типологизацией – способствовал выявлению и описанию проблем исследования интимизации речи, средств ее организации и особенностей функционирования; методы контекстуального и лингвопрагматического анализа позволили выявить ключевые структурные элементы текстов, включающие интимизацию речи, актуализированные ею смыслы, изучить сам механизм поэтапного формирования смысла интимизации речи в сознании адресата, связать интимизацию речи с коммуникативными стратегиями и тактиками.

Основные результаты

Проанализировав литературу по проблемам интимизации речи, мы пришли к следующим выводам:

1) нет однозначно определенного термина указанного явления: в исследованиях представлены термины-дублиеты «интимизация» [4], [5], [6], «интимизация повествования» [7], [8], [9], [10], «интимизация изложения» [1], [2], [3];

2) не ясен и лингвопрагматический статус интимизации речи: в лингвистических работах интимизация определяется по-разному: феномен, специфическая черта [4], [5], стилистический прием [7], [8], стратегия [6];

3) нет общепринятого определения интимизации речи: пока это понятие не имеет ясного определения, основанного на объективных критериях, что затрудняет его использование в коммуникативно-прагматических исследованиях;

4) не выявлены речевые средства, характерные для интимизации речи; не описано ее функционально-семантическое поле;

5) недостаточно изучена интимизация речи и со стилистической точки зрения: внимание исследователей направлено на явление интимизации как на один из способов изложения или повествования в художественных или (реже) публицистических текстах, тогда как материал исследования обнаруживает использование интимизации речи практически во всех функциональных разновидностях современного русского литературного языка; важным представляется жанрово-стилистическое описание особенностей функционирования интимизации речи;

6) интимизация речи не изучена и с коммуникативно-прагматической точки зрения: как коммуникативная тактика конфирмативной и дисконфирмативной стратегий; необходимо выявить прагматический потенциал интимизации речи.

Так или иначе, но специальных исследований интимизации речи в качестве коммуникативной тактики, реализующей свой прагматический потенциал в рамках конфирмативной и дисконфирмативной стратегий, нет. А между тем, обратись на интимизацию речи внимание несомненно стоит, поскольку интимизация речи

1) явление высокочастотное;

2) указанное явление не являются достоянием только художественной речи. Интимизация речи достаточно широко представлена также в различных жанрах публицистического, научно-популярного, официально-делового, церковно-славянского и разговорного стилей, активно используется в педагогическом общении, деловой коммуникации, политической риторике и других сферах общения. Интимизация речи включает в себе огромный функциональный и прагматический потенциал;

3) является одним из средств речевого воздействия, в том числе имеет высокую степень влияния на реципиента; служит маркером как конструктивных, так и деструктивных стратегий; при определенном окружении и в манипулятивной функции является маркером микростратегий псевдиологизации, дискредитации в рамках манипулятивной субстратегии (обнаружение интимизации речи в подобных случаях в качестве такого маркера немаловажно, особенно в период эскалации информационно-психологического противоборства в политической коммуникации).

Обсуждение

Значимость изучения феномена интимизации речи объясняется востребованностью лингвистических данных о нем современной наукой и практикой речевого общения в связи с решением проблем эффективной коммуникации, а именно эффективного речевого воздействия и взаимодействия в педагогическом общении, деловой коммуникации, политической риторике и т.д., что связано с качественной подготовкой риторически грамотного читателя и слушателя. Вместе с тем, несмотря на частотное использование интимизации речи в различных сферах общения, ее широкие функциональные возможности, не ясен коммуникативный статус интимизации речи, не определен лингвистический объем понятия, не рассмотрено соотношение со смежными понятиями, не выявлена степень воздействия интимизации речи на адресата (степень влияния на адресата, способности изменения когнитивной и/или поведенческой деятельности адресата). Одной из задач нашего исследования на данном этапе является представление дефиниции интимизации речи с позиций коммуникативно-прагматического подхода. Особое внимание уделено ключевым смыслам интимизации речи через коннотации доверительного непосредственного общения автора с читателем или слушателем, неизменно формирующего ощущение сопричастности, вовлеченности, принадлежности, общности.

Интимизация речи определяется нами как коммуникативная тактика, предполагающая использование таких языковых и/или речевых средств, в результате которых создается стилистический эффект доверительного непосредственного общения автора с читателем или слушателем, неизменно формирующего ощущение сопричастности, вовлеченности, принадлежности, общности.

Например: *«И сейчас в едином парадном строю – уже внуки и правнуки военного поколения. День Победы – наш общий праздник. Ведь Великая Отечественная была битвой за будущее всего человечества.*

Наши отцы и деды пережили невыносимые страдания, лишения и утраты. Работали на износ, на пределе человеческих сил. Воевали не щадя своей жизни. Показали пример благородства и подлинного патриотизма.

Мы преклоняемся перед всеми, кто насмерть стоял за каждую улицу, каждый дом, каждый рубеж Отчизны. Кто погиб в жестоких боях под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и Днепре. Кто умер от голода и холода в непокорённом Ленинграде. Был замучен в концлагерях, в плену, в оккупации.

Мы склоняем головы перед светлой памятью сыновей, дочерей, отцов, матерей, дедов, мужей, жён, братьев, сестёр, однополчан, родных, друзей. Всех, кто не вернулся с войны. Всех, кого уже нет с нами» (Из выступления Президента России на параде, посвящённом 70-летию Победы в Великой Отечественной войне).

В данном тексте семантические инварианты интимизации речи раскрываются в системе содержательных вариантов, включающих такие признаки, как сопричастность, вовлеченность, принадлежность. Интимизация речи воспринимается адресатом (реципиентом) речи как выражение внутреннего состояния, настроения и искренности адресанта. Общение со стороны адресата воспринимается как интимно-личностное, то есть такое общение, которое основано на личной симпатии партнеров по отношению друг к другу, их взаимной заинтересованности, установлении и поддержании доверительных отношений; адресант и адресат объединены (или условно объединены) общностью языка, жизненного опыта, психологически и т.д.

Основными средствами создания интимизации речи в данном случае являются формы со значением "совместного действия": личное местоимение 1-го лица мн.ч. (*«Мы преклоняемся перед всеми, кто...»*), *«Всех, кого уже нет*

с нами»), глаголы 1-го лица мн.ч. («Мы **преклоняемся** перед...», «Мы **склоняем** головы перед...»), местоимение со значением «общей принадлежности»: («**наш** общий праздник», «**наши** отцы и деды»). Также на протяжении всего текста используется стилистический прием смешения стилей (столкновение стилистически разнородных (полярных) средств выражения в рамках предложенного контекста): лексемы и фразеологизмы разговорного характера в их сочетании с лексемами и фразеологизмами книжного характера. Используются и такие стилистические приемы, как эллипсис («И сейчас в едином парадном строю – уже внуки и правнуки военного поколения»), парцелляция («**Наши отцы и деды пережили невыносимые страдания, лишения и утраты. Работали на износ, на пределе человеческих сил. Воевали не щадя своей жизни. Показали пример благородства и подлинного патриотизма**»), амплификация («**сыновей, дочерей, отцов, матерей, дедов, мужей, жён, братьев, сестёр, однополчан, родных, друзей**»), которые усиливают непосредственное обращение к адресату речи (читателю/слушателю).

Интимизация речи в данном случае предполагает установление контакта, высокую степень доверия партнеру по общению, взаимное глубокое самораскрытие и служит в качестве коммуникативной тактики, реализующей стратегию диалогизации речи в рамках конформативной стратегии.

Как показал исследовательский материал и функционально-семантический анализ интимизации речи, последняя может служить и в качестве коммуникативной тактики псевдодиалогизации (мнимой диалогизации) речи в рамках дисконформативной стратегии. В этом случае интимизация речи используется обычно в манипулятивной функции. Таким образом, интимизация речи является частным случаем не только диалогизации, но и псевдодиалогизации речи. Но это уже задача дальнейшего описания.

Заключение

В заключении обозначим перспективы данного исследования. Структурно-семантический и функционально-семантический анализы интимизации речи позволят выявить языковые и/или речевые средства реализации указанной коммуникативной тактики. Важным представляется дальнейшее рассмотрение интимизации речи в соотношении с диалогизацией речи. Перспективным также, по нашему мнению, является описание интимизации речи с коммуникативно-прагматической точки зрения: в рамках реализации конформативной и дисконформативной стратегий. Наиболее значимым является выявление интимизации речи (включая особенности ее языкового и/или речевого оформления) как маркера манипулятивной субстратегии в ее сопряжении с псевдодиалогизацией, поскольку подобное исследование в рамках теории речевого воздействия послужит противостоянию языковому насилию.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бельчиков Ю. А. К вопросу об интимизации изложения в очерках последней трети XIX века / Ю.А. Бельчиков // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. — М.: Наука, 1978. — С. 118-127.
2. Бельчиков Ю.А. Об интимизации изложения в очерках 70-80-х годов XIX века / Ю.А. Бельчиков // Исследования по славянской филологии. Русская речь. — № 6. — М., 1974. — С. 38-43.
3. Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис / Л. А. Булаховский. — М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1954. — 468 с.
4. Денисова С.П. Интимизация как одна из специфических черт / С.П. Денисова // Статус стилистики в современном языкознании. Тезисы докладов. — Пермь, 1990. — С. 49-58.
5. Денисова С.П. Текстовые средства интимизации в художественной прозе А.П. Чехова / С.П. Денисова // Языковое мастерство А.П. Чехова / Отв. ред. Л.В. Баскакова. — Ростов н/Д., 1996. — С. 3-11.
6. Житенев А.А. Интимизация как художественная стратегия: Опыт Серебряного века / А.А. Житенев // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 334. — С. 7-10.
7. Кузнецова А.А. Интимизация повествования / А.А. Кузнецова // Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. А.П. Сковородникова. — М.: Флинта: Наука, 2005. — С.142-143.
8. Кузнецова А.А. Интимизация повествования / А.А. Кузнецова // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева [и др.] — М.: Флинта: Наука, 2003. — С.224.
9. Ласточкина Е.В. Интимизация повествования в книге Сергея Довлатова «Наши» / Е.В. Ласточкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2013. — № 6 (24): в 2-х ч. — Ч. I. — С. 114–116.
10. Прохореня С.И. Наблюдения над интимизацией повествования в повести В. Астафьева «Печальный детектив» / С.И. Прохореня // Поэтика публицистики. — М., 1990. — С. 78-93.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bel'chikov YU. A. K voprosu ob intimizacii izlozheniya v ocherkah poslednej treti XIX veka [On the Question of the Intimization of the Presentation in the Essays of the Last Third of the XIX Century] / YU.A. Bel'chikov // Russkij yazyk.

Voprosy ego istorii i sovremennogo sostoyaniya [Russian Language. Questions of Its History and Current State]. — M.: Nauka, 1978. — P. 118-127 [in Russian].

2. Bel'chikov YU.A. Ob intimizacii izlozheniya v ocherkah 70-80-h godov XIX veka [On the Intimization of the Presentation in the Essays of the 70-80s of the XIX Century] / YU.A. Bel'chikov // Issledovaniya po slavyanskoj filologii. Russkaya rech' [Studies in Slavic philology. Russian Speech]. — № 6. — M., 1974. — P. 38-43 [in Russian].

3. Bulahovskij L. A. Russkij literaturnyj yazyk pervoj poloviny XIX veka. Fonetika. Morfologiya. Udarenie. Sintaksis [Russian Literary Language of the First Half of the XIX Century. Phonetics. Morphology. Accent. Syntax] / L. A. Bulahovskij. — M.: Publishing House of the Ministry of Education RSFSR, 1954. — 468 p. [in Russian]

4. Denisova S.P. Intimizaciya kak odna iz specificheskikh chert [Intimization as One of the Specific Features] / S.P. Denisova // Status stilistiki v sovremennom yazykoznanii. Tezisy dokladov [The Status of Stylistics in Modern Linguistics. Abstracts of Reports]. — Perm, 1990. — P. 49-58 [in Russian].

5. Denisova S.P. Tekstovye sredstva intimizacii v hudozhestvennoj proze A.P. Chekhova [Textual Means of Intimization in A.P. Chekhov's Fiction] / S.P. Denisova // YAzykovoje masterstvo A.P. Chekhova [Language Skills of A.P. Chekhov] / ed. by L.V. Baskakova. — Rostov n/D., 1996. — P. 3-11 [in Russian].

6. ZHitenev A.A. Intimizaciya kak hudozhestvennaya strategiya: Opyt Serebryanogo veka [Intimization as an Artistic Strategy: The Experience of the Silver Age] / A.A. ZHitenev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. — 2010. — № 334. — P. 7-10 [in Russian].

7. Kuznecova A.A. Intimizaciya povestvovaniya [The Intimization of the Narrative] / A.A. Kuznecova // Vyzritel'nye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety: Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik [Expressive Means of the Russian Language and Speech Errors and Shortcomings: An Encyclopedic Dictionary Reference] / ed. by A.P. Skovorodnikov. — M.: Flinta: Nauka, 2005. — P. 142-143 [in Russian].

8. Kuznecova A.A. Intimizaciya povestvovaniya [The Intimization of the Narrative] / A.A. Kuznecova // Kul'tura russkoj rechi: Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik [Culture of Russian speech: An Encyclopedic Dictionary Reference Book] / ed. by L.YU. Ivanov, A.P. Skovorodnikov, E.N. SHiryayev [et al.] — M.: Flinta: Nauka, 2003. — P. 224 [in Russian].

9. Lastochkina E.V. Intimizaciya povestvovaniya v knige Sergeya Dovlatova «Nashi» [The Intimization of the Narrative in Sergey Dovlatov's Book "Ours"] / E.V. Lastochkina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. — Tambov: Gramota, 2013. — № 6 (24): in 2 parts. — Part I. — P. 114–116 [in Russian].

10. Prohorenya S.I. Nablyudeniya nad intimizaciej povestvovaniya v povesti V. Astaf'eva «Pechal'nyj detektiv» [Observations on the Intimization of Behavior in V. Astafyev's Novella "The Sad Detective"] / S.I. Prohorenya // Poetika publicistikii [Poetics of Journalism]. — M., 1990. — P. 78-93 [in Russian].